

УДК 81.42
ББК 81.0

Т.Н. Никульшина

**ИРРЕАЛЬНОСТЬ
В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ
ОСВЕЩЕНИИ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Исследуются лингвокогнитивные особенности ирреальности в английском и русском языках на материале лексикографических источников. Установлена многовекторность анализируемого понятия. Неоднозначность восприятия ирреальности в английской и русской лингвокультурах подчеркивается многочисленными синонимичными наименованиями. Представлена типология ирреальности: 1) ирреальный субстанционализм, 2) субъективный субстанционализм, 3) научный субстанционализм, 4) гипотетический субстанционализм и 5) утопический субстанционализм.

Ключевые слова: *ирреальность, субъективность, субстанционализм, гипотетический, нелогичный, сверхъестественный, воображаемый, фантастический.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-136-143

Никульшина Татьяна Николаевна – докт. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Автомобильно-дорожного института Донецкого национального технического университета
E-mail: syn-n0406@rambler.ru
tan_n-n@mail.ru

© Никульшина Т.Н., 2017.

Начало XXI в. пронизано идеями субъективизма, антропоцентризма, заинтересованностью различными видами иррационального мышления и, соответственно, взаимодействием человека с окружающим миром, когда рушатся барьеры между воображением и действительностью, когда разум человека выходит за пределы вещей, которые ему даются наглядно [Benovsky, 2005; Croft, 2009; Fauconnier, 2007; Levitsky, 2016; Markman et al., 2006]. Внимание к изучению ирреальности объясняется изменениями в обществе в условиях информационного взрыва, вторжением виртуальной реальности в нашу жизнь, сменой стереотипов восприятия действительности.

В рамках предлагаемой работы прослеживается воплощение ирреальности в системе языка (лексикографические источники) в национальном (английском и русском лингвосообществах) и общечеловеческом (сопоставительный аспект) измерениях.

Целью выполненного исследования является выявление, сопоставление и анализ специфики содержания и объективации ирреальности носителями английского и русского языков.

Объектом исследования избран фрагмент картины мира, отражающий взгляд представителей английской и русской лингвокультур на ирреальность.

Поскольку язык – прежде всего средство выражения и передачи информации, то «практически любой аспект его формальной структуры [...] имеет в конечном счете семантическую мотивировку [...]

занятия языком в отрыве от семантики не только практически бесплодны, но и в принципе не могут привести к построению адекватной теории языка» [Кобозева, с. 3 – 4].

Материалом изучения и анализа являются словарные статьи из лексикографических источников. Словарные дефиниции дают возможность провести членение значения на более простые компоненты – семы, а разные виды использованных в работе словарей (энциклопедических, толковых, этимологических) гармонизируют объективные и субъективные подходы к пониманию исследуемого понятия. Кроме того, лексикографические источники являются полезными в сопоставительных исследованиях, так как вербально иллюстрируют особенности категоризации мира разными этносами.

Ирреальность – семантическая зона, объективация которой происходит с помощью языкового знака. В нашем исследовании эмпирический материал представлен одним лексико-грамматическим классом – существительными. Такая ориентация объясняется рядом причин:

1. Высший уровень концептуализации действительности осуществляется «субстантивными формами [...] так как в этом случае неязыковые сущности репрезентированы в абсолютизированном ментальном виде. Субстантивная фиксация в языке свидетельствует о надежной концептуализации явления, максимально абстрагированной от ситуации, и максимальной коммуникативной востребованности концепта. Глагол представляет меньшую степень абстракции и, соответственно, более низкий уровень концептуализации, как и наречие, и прилагательное» [Попова, Стернин, с. 90].

2. Существительные могут обозначать не только предмет, но и, как прилагательное, качество *reincarnation* ‘перевоплощение’, *провидение* или, как глагол, действие (*Creation* ‘создание’, *воскресение*).

3. Существительным принадлежит важная и первостепенная роль в репрезентации картины мира. Определяя ядро лексикона человека, А.А. Залевская получила данные, согласно которым в лексиконе английского языка существительные занимают более 50 % [Залевская, с. 149]. Согласно данным частотного словаря Э.А. Штейнфельд [Штейнфельд, 1963], в русском языке существительные принадлежат к самой востребованной части речи – 37,46 % (для сравнения, глаголы – 24,74 %, прилагательные – 15,48, деепричастия – 8,36, наречия – 6,88 %), остальные части речи (местоимения, числительные, предлоги) составляют не более 0,33 %.

Для выявления лингвокогнитивных особенностей ирреальности в сопоставительном аспекте проведена сплошная выборка, в результате которой было выделено по 1000 лексем в каждом из анализируемых языков.

Неоднозначность восприятия ирреальности в английской и русской лингвокультурах подчеркивается синонимичными наименованиями: *counterfactual* (контрфактивный), *dream* (мечта, сон), *falseness* (ложь), *falsity* (ложь), *fancy* (выдумка), *fiction* (вымысел), *imagination*

(воображение), *irreality* (ирреальность), *nonbeing* (небыль), *nonexistence* (небыль), *quasi-existence* (полубыль), *quasi-reality* (полубыль), *unreality* (нереальность), *zone of uncertainty* (зона неопределенности) [LDCE, LDELС, OED, OGBAC, OWD]; *ахинея*, *басня*, *брехня*, *воображение*, *выдумка*, *вымысел*, *вымышленность*, *галиматья*, *грезы*, *домысел*, *домысливание*, *измышление*, *иллюзия*, *ирреальность*, *ложь*, *мечта*, *мистификация*, *миф*, *мифичность*, *надуманность*, *наказ*, *небылица*, *небыль*, *невероятность*, *немыслимость*, *ненатуральность*, *неправда*, *нереальность*, *несбыточность*, *сказка*, *сон*, *сплетня*, *утопия*, *фантазия*, *фантазмагория*, *фантастика*, *фиктивность*, *фикция*, *химера*, *химерность* [НСРЯ, СМ, ЭССРЯ, 2010; ЭССРЯ, 2014].

Следует отметить развитую синонимию и длинный ассоциативный ряд в русском языке, что свидетельствуют об объемности исследуемого понятия, его расплывчатости и широте в семантическом плане для носителей русского языка.

Большинство имен существительных обладают лишь семантическими признаками: индикаторы ирреальности входят во внутреннюю структуру номинативных единиц. В целом, нет внешних формальных показателей ирреальности. В некотором смысле, экспликаторами у имен существительных в английском языке могут служить префиксы **counter-** (*counterfactual*), **ir-** (*irreality*), **non-** (*nonbeing*, *nonexistence*), **un-** (*uncertainty*, *unreality*); в русском языке – **не-** (*небывалость*, *небывальщина*, *небылица*, *небыль*, *невероятие*, *невероятность*, *немыслимость*, *ненатуральность*, *неправда*, *нереальность*, *несбыточность*), **ир-** (*ирреальность*), однако эти признаки не являются точными показателями вымышленного мира, в отличие, например, от условного наклонения глагола.

Отобранные лексические единицы по-разному отражают и конкретизируют ирреальность. В нашем исследовании в роли лексемы-репрезентанта анализируемого феномена выступает лексическая единица *irreality*|*ирреальность*, являясь наиболее обобщенной, аксиологически и стилистически нейтральной, не несущей в себе сниженных или разговорно-бытовых коннотаций. В плане словообразования лексема *irreality*|*ирреальность* формирует неразветвленное и незначительное в количественном отношении словообразовательное гнездо, демонстрируя свою номинативную непродуктивность.

Отсутствие четкого позиционирования и многочисленных производных в словарях показывает, что ирреальность осмысливается как категория самого высокого уровня абстракции. Ее объекты не существуют нигде в природе, кроме как в головах людей. Мы имеем дело с сущностями плана содержания, не данными нам в непосредственном восприятии.

Сложность реконструкции представленного понятия объясняется объективной трудностью его изучения: ирреальный мир – это мир не конкретных объектов в доступной для нас форме, а ментальный конструкт в сознании человека, поэтому мы говорим об ирреальности как о феномене высокой степени абстракции, не имеющего эмпирического

характера и существующего вне непосредственного чувственного опыта – восприятия органами чувств.

Как продукт ментально-интерпретативной деятельности человека, познающего мир, ирреальность отмечается субъективизмом, воплощаясь, по нашему мнению, в пяти разновидностях: **1) ирреальный субстанционализм** (*Krypton* – ‘the imaginary planet where the character Superman is supposed to have been born’ [LDELC, p. 731] (Криптон – выдуманная планета, полагают, что на ней родился Супермен), *Вольга* – ‘мифологизированный персонаж русских былин, обладатель чудодейственных оборотнических свойств’ [СМ, с. 108]; **2) субъективный субстанционализм** (*witch* – ‘a woman who is thought to have magic powers that she uses to do bad things’ [OWD, p.705] (ведьма – полагают, что такая женщина обладает магической силой и использует ее во вред), *Архангел Михаил* – архангел, который ‘призван возвестить о начале Страшного суда’ [БТСРЯ, с. 48]; **3) научный субстанционализм** (*tropic* – ‘either of the two imaginary lines drawn round the world at about 23^{1/2} north’ [LDCE, p. 1777] (тропик – один из двух воображаемых параллельных кругов на поверхности земного шара, отстоящий от экватора на 23^{1/2} к северу), *экватор* – ‘воображаемая линия, проходящая вокруг земного шара на равном расстоянии от обоих полюсов и делящая земной шар – или небесную сферу – на Северное и Южное полушария’ [НСРЯ]; **4) гипотетический субстанционализм** (*Mekon* – ‘a small green space creature with a big head’ [OGBAC, p.113] (Мекон – зеленый человечек с большой головой, представитель внеземной цивилизации), *пришелец* – ‘существо из другого мира, с другой планеты; инопланетянин’ [БТСРЯ, с.996] и **5) утопический субстанционализм** (*solvent dissolving everything* – ‘жидкость, которая все растворяет’; *вечный двигатель* – ‘воображаемая машина, которая совершала бы работу без получения энергии извне’ [БТСРЯ, с. 123].

Ирреальный субстанционализм объективирован в английском языке 809 номинациями (80,9%), в русском языке – 837 номинациями (83,7%). Субъективный субстанционализм эксплицируется 172 единицами (17,2%) в английском и 151 единицею (15,1%) в русском языке. Научный субстанционализм насчитывает 11 лексем (1,10%) в английском языке и 6 лексем (0,6%) в русском языке. Гипотетический субстанционализм, представленный 6 единицами (0,6%) в английском и 4 единицами (0,4%) в русском языке, является одним из немногочисленных. Незначительное количество свидетельствует о несущественной роли гипотетического субстанционализма для реализации семантики ирреального. Несмотря на малочисленность данной группы, ее наличие свидетельствует о желании носителей английского и русского языков расширить свои знания о Вселенной и ее возможных жителях. Наименее представленным является утопический субстанционализм: в английском и русском языках зафиксированы по 2 номинации, что составляет 0,2%. Низкая наполняемость данной группы подчеркивает ее периферийность в общей структуре ирреальности. Симметричные количе-

ственные данные в обоих языках свидетельствуют о схожем понимании исследуемого феномена представителями разных лингвокультур.

Ирреальность представляется языковой объективацией упорядоченных представлений о вымышленной действительности. Богатство человеческой фантазии порождает широкий спектр объектов ирреального мира: *apple of discord* (яблоко раздора), *Fountain of Youth* (фонтан вечной молодости), *Bottom* (человек, превращающийся в осла), *Baloo* (говорящий медведь), *basilisk* (зооморфное мифическое существо, убивающее взглядом или дыханием), *Invisible man* (человек-невидимка); *алатырь* (камень с лечебными свойствами), *воскресение* (возвращение к жизни после смерти), *вурдалак* (мертвец, выходящий ночью из могилы, чтобы сосать кровь спящих людей), *ковёр-самолёт* (волшебный ковер, на котором герои перелетают по воздуху в любое место), *навь* (поднявшийся из могилы мертвец), *панацея* (лекарство у алхимиков, якобы помогающее от всех болезней) и т.д.

Объекты ирреального мира представлены в человеческом сознании в форме определенного образа, т.е. имеют материальное воплощение: *Briareus* (сторукий с пятьюдесятью головами монстр), *manticore* (существо с головой человека, туловищем льва и хвостом дракона или скорпиона), *Dalek* (существо с металлическим корпусом, но разговаривает как человек), *unicorn* (однорогое существо с туловищем и головой лошади, конечностями оленя и хвостом льва); *алконост* (райская птица с человеческим лицом), *Снегурочка* (вылепленная из снега девушка, которая впоследствии оживает), *химера* (чудовище с львиной пастью, змеиным хвостом и козьим туловищем), *цербер* (трехголовый злой пес с хвостом и гривой из змей), *чёрт* (сверхъестественное существо в образе человека, но с рогами, хвостом и копытами), *чудовище* (сказочное существо, человек или животное), *Янус* (божество времени с двумя своими лицами).

Анализ объектов ирреального мира свидетельствует об отсутствии в английской и русской лингвокультурах стандартизированного концептуального образа ирреального мира в целом, нет прототипа, т.е. единицы, которая бы проявляла в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы, а также единицы, реализующей эти свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств [Rosch, p. 29]. Поскольку объекты ирреального мира имеют разный тип «бытия» (*ирреальный, субъективный, научный, гипотетический и утопический*), наблюдается отсутствие единого прототипического образца.

Когнитивный подход к изучению языковой объективации ирреальности обусловлен тем фактом, что концептуализация ирреальности тесно переплетается с различными компонентами когнитивной деятельности – восприятием и воображением. Семантика ирреальности сложна, так как в ней соединены мифологические (*Apis, Bifrost, Kali, Hypnos; тролль, щур, Эрата, Янус*) и религиозные (*Antichrist, Mohammed, Rama, nirvana; ад, ангел, Бог, рай*) представления, художественные образы (*captain Kirk, Dorian Grey, Ee-yore, Frankenstein, Santa Claus; Дед-Мороз, жар-птица, Змей-Горыныч, конёк-горбунук, меч-кладенец*) и научные

достижения (*cyborg, humanoid; инопланетянин, пришелец*), которые накапливались на протяжении нескольких исторических эпох, впитывая черты разных цивилизаций.

Семантика ирреальности многогранна ввиду антропоцентричности и субъективности мышления человека. Антропоцентризм проявляется в активной роли человека, которую тот играет в создании ирреального, являясь одновременно его объектом и субъектом. Ирреальность не имеет четко обозначенных границ и является потенциально бесконечным континуумом. По мере своего исторического развития человек раздвигает горизонты окружающего мира. Многоаспектность ирреального обусловлена и субъективностью, которая присуща человеку в интерпретации действительности, что нашло отражение в разработанной нами типологии ирреальности.

Предложенный подход к сопоставлению вербальной экспликации ирреальности как специфического проявления мира определяет и перспективы дальнейших исследований: сравнение особенностей вербализации различных аспектов ирреальности в других западногерманских и восточнославянских языках; привлечение языковых средств разных уровней для всестороннего освещения исследуемого феномена и расширение эмпирического материала для его анализа.

Литература

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 206 с.

Кобозева И.М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 152 – 163.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ Восток – Запад, 2010. 314 с.

Benovsky J. Branching versus Divergent Possible Worlds // Kriterion. 2005. № 19. P.12 – 20.

Croft W. Toward a social cognitive linguistics: new directions in cognitive linguistics. Amsterdam, 2009. P. 395 – 420.

Fauconnier G. Mental Spaces // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / D. Geeraerts, H. Cuyckens. Oxford, 2007. P. 351 – 376.

Levitsky A. East Slavic and West Germanic sleep and dream in the Quasi-reality Dimension // LINCUM Studies in Pragmatics. 2016. Vol.28, p.115 – 124.

Markman K. D., McMullen M. N., Elizaga R. A., Mizoguchi N. Counterfactual Thinking and Regulatory Fit // Judgment and Decision Making. 2006. Vol.1. № 2. P. 98 – 107.

Rosch E. H. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale, N.Y., 1978. P. 27 – 48.

Словари

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000. (НСРЯ)

Славянская мифология. Энциклопедический словарь / под ред. Л.М. Анисова. М.: Элис лак, 1995. 416 с. (СМ)

Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1–2. (ЭССРЯ 2010)

Штейнфельдт Э. А. Частотный словарь современного русского литературного языка. Изд-во Науч.-исслед. ин-та педагогики Эстонской ССР. Таллин, б.и., 1963. 351 с.

Этимологический словарь современного русского языка / под ред. М.Н. Свиридовой. М.: Изд-во «Аделант», 2014. 512 с. (ЭССРЯ 2014). 512 с.

Longman Dictionary of Contemporary English / Ed. by A. Gadsby. Harlow, 2006. 1968 p. (LDCE)

Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 1998. 1568 p. (LDELС)

Online Etymological Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com>. (дата обращения 14.04.2017) (OED)

Oxford Guide to British and American Culture. Oxford, 2005. 542 p. (OGBAC)

Oxford Wordpower Dictionary / [ed. by S. Wehmeier]. Oxford, 1999. 746 p. (OWD)

References

Zalevskaja A. A. *Slovo v leksikone cheloveka. Psiholingvističeskoe issledovanie*. Voronezh: izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1990, 206 s. (In Russ.).

Kobozeva I. M. Grammatika opisanija prostranstva. *Logičeskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv*. M.: Jazyki russkoj kultury, 2000, pp. 152–163. (In Russ.).

Popova Z. D., Sternin I.A. *Kognitivnaja lingvistika*. M.: AST Vostok – Zapad, 2010, 314 p. (In Russ.).

Benovsky J. *Branching versus Divergent Possible Worlds*. Kriterion, 2005, №19, pp.12–20.

Croft W. *Toward a social cognitive linguistics*, New Directions in Cognitive Linguistics, ed. Vyvyan Evans and Stephanie Pourcel, Amsterdam, 2009, pp. 395–420.

Fauconnier G. *Mental Spaces*, The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics, Oxford, 2007, pp. 351–376.

Levitsky A. *East Slavic and West Germanic sleep and dream in the Quasi-reality Dimension* / LINCOM Studies in Pragmatics, 2016, Vol. 28, pp.115–124.

Markman K. D., McMullen M.N., Elizaga R.A., Mizoguchi N. *Counterfactual Thinking and Regulatory Fit*. Judgment and Decision Making. November, 2006, Vol. 1, no. 2, pp. 98–107.

Rosch E. H. *Principles of Categorization*, Cognition and Categorization, N.Y., 1978, pp.27–48.

Illustrative References

Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo jazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj*: V 2 t., M.: Russkij jazyk, 2000. (NSRJа) (In Russ.).

Jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka, pod red. M.N. Sviridovoj, M.: Adelant, 2014, 512 p. (JeSSRJа? 2014) (In Russ.).

Slavjanskaja mifologija. Jenciklopedičeskij slovar', pod red. L.M. Anisova, M.: Elis lak, 1995, 416 s. (SM) (In Russ.).

Shaposhnikov A. K. *Jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka*. M.: Flinta; Nauka., 2010, Tom 1–2. (JeSSRJа 2010) (In Russ.).

Shtejnfel'dt Je. A. *Častotnyj slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka*. Izd-vo: Nauchno-issledovatel'skij inst. pedagogiki Jestonskoj SSR, 1963, 351 p. (In Russ.).

- Longman Dictionary of Contemporary English*, Harlow, 2006, 1968 p. (LDCE)
Longman Dictionary of English Language and Culture, Harlow, 1998, 1568 p. (LDELС)
Online Etymological Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com>. (accessed 14.04.17) (OED)
Oxford Guide to British and American Culture, Oxford, 2005, 542 p. (OGBAC)
Oxford Wordpower Dictionary, Oxford, 1999, 746 p. (OWD)

Tatyana N. Nikulshina (Automobile and road institute of Donetsk National Technical University. Gorlovka, Donetsk region)

Irreality from Linguacognitive Viewpoint: Comparative Aspect of Study (on English and Russian Material)

The article is devoted to the investigation of linguistic and cognitive aspects of irreality in English and Russian languages. Since the study of irreality in linguistic and cognitive aspects has no long history the importance is emphasized.

The interrelation of the real world and mental activity resulted in irreality is revealed. The notion “irreality” is investigated and detailed. Multi-vector understanding of the notion ‘irreality’ is underlined.

The investigation highlights the peculiarities of the notion ‘irreality’ verbalized by nouns in both languages. Wide nomination variety is registered.

The analysis of lexical units has resulted in five types of irreality: ‘pure’ irreality, subjective substantialism, scientific substantialism, hypothetical substantialism and illogical substantialism. Suggested classification covers the whole field of irreality. Plurality of types of substantialism indicates the necessity of the research. Nouns denoting ‘pure’ irreality turned out to be the most numerous in both languages. Such conclusion reflects the attitude of the English and Russians to the analyzed notion. The prototype of irreality is not found out because of its ambiguity.

Illustrative material (2000 lexical units) is provided to confirm theoretical conclusions made. Quantitative information is highlighted and analyzed.

Language is very sensitive to changes in everyday life of people. The appearance of different new lexical units denoting the world of irreality is the result of these changes. New innovations are witnesses of language vitality.

Common and different features are reflected. The analysis of non-related languages permits to distinguish the cross-linguistic peculiarities and outlines the typological generalizations.

This kind of approach is capable of producing further results in studying the world of irreality.

Key words: *irreality, subjectivity, substantialism, hypothetical, illogical, supernatural, imaginary, fantastic.*

Tatyana N. Nikulshina – Ph.D. of philology, associate professor, head of foreign languages dpt. Automobile and road institute of Donetsk national technical university. E-mail: svn-n0406@rambler.ru, tan_n-n@mail.ru